

Трансформации в переводе романа «Фирдоуси» С. Улугзода на русский

Ашури Тахмина Тахсинзода

В данной статье исследованы переводческие трансформации в переводе романа «Фирдоуси» (издание 2014 года) с таджикского языка на русский (1992). Напомним, что переводческие трансформации – это сложный и в тоже время, необходимый в работе переводчика прием, без которого невозможно достичь адекватности перевода. Трансформации в переводе являются важнейшим инструментом достижения переводческой эквивалентности и адекватности. Данной теме посвящены работы А.Д. Швейцера, Л.С. Бархударова, Л.К. Латышева, Я.И. Рецкера, Р-К. Миньяр-Белоручева, В.Н. Комиссарова и других [26], [4], [12; 13], [16], [14].

В теории перевода существует множество типов трансформации, каждый из которых выполняет определенную функцию. Вряд ли возможно перевести текст с одного языка на другой, не используя такие приемы, как перестановка, замена, добавления, опущения.

Мы не можем утверждать, что всегда использование этих приемов добавляет тексту перевода то качество, которое переводчик пытается добиться в процессе своей работы, однако некоторые незначительные перестановки и добавления, изменения порой помогают более точно передать эмоциональное состояние героя, достичь целостности произведения, облегчить читателю понимание той или иной ситуации.

Учитывая высказывание исследователей перевода о том, что «тексты художественной литературы, несомненно, представляют большой интерес для филологии в целом и языкознания, в частности» [1, 211], мы решили проанализировать переводческие трансформации в тексте перевода романа «Фирдоуси» С. Улугзода с филологической точки зрения, так как данный текст несёт в себе не только «сведения об определенном времени, жизни, культурных ценностях общества, но и позволяют заглянуть во внутренний мир живущих в определенный период людей» [1, 313].

Безусловно, в основе каждого произведения лежит желание автора донести до своего читателя определенную информацию, поэтому все вопросы использования переводческих трансформаций теснейшим образом связаны с текстологическими проблемами художественного текста и с точки зрения литературоведения, и с позиции лингвистики. Следовательно, проведенный нами анализ можно считать филологическим.

Вопросы, затронутые в статье, могут являться поводом для дальнейших исследований роли переводческих трансформаций в анализе текстологических проблем художественного перевода с таджикского языка на русский. Результаты настоящего исследования могут послужить основой для анализа произведений художественной литературы на таджикском и русском языках с целью выявления универсальных приёмов усовершенствования переводов.

При исследовании основных видов трансформаций в данном романе следует отметить, что одним из самых частотных типов является перестановка, которая представляет собой «изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, которые могут подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения (clauses) и самостоятельные предложения в строе текста» [4, 19]. К примеру, перестановка ремарок, использованная в данном эпизоде:

Оригинал	Перевод
<p>«Истеъдоди фикрии ū дар гӯяндагию шоириаш зухур кардан гирифт. Дар солҳои талабаи мадраса буданаш аз «Худойнамак»- и бостонӣ (<i>китобе, ки нас аз тарҷума шудан ба форсии нав «Шоҳнома» ном гирифт</i>) баъзе</p>	<p>«Он рано начал слагать стихи. А в ту пору, когда стал студентом медресе, облакал в поэтическую форму особенно волнующие и полюбившиеся места из древней книги «Худайнамак», написанный на пехлеви. Позже, после перевода на</p>

пораҳои барояш писаномада ва шавқангезро назм мекард» [25, 5].	новоперсидский, эта книга получила название «Шахнаме» [24, 6].
--	--

показывает отсутствие ремарки в русском тексте. Однако информация, заключенная в ремарке не исключена из текста, переводчик передаёт ее читателю прямым повествованием. С единственной разницей в том, что ремарка таджикского текста «*(китобе, ки пас аз тарҷума шудан ба форсии нав «Шохнома» ном гирифт)*» создаёт в тексте произведения важную подтекстовую информацию, и является одной из форм выражения авторской позиции в художественном тексте. Ремарка в данном эпизоде представляет собой констатирующий текст.

Такая перестановка порядка слов и словосочетаний в структуре предложений является наиболее частотным синтаксическим приёмом, встречающимся в русском тексте романа «Фирдоуси».

Важно отметить, что проблема перевода ремарок в романе «Фирдоуси» достойна отдельного внимания, поскольку этот стилистический прием в романе помогает читателю глубже и полнее понять текст и заложенную в него авторскую идею - это добавочные, служебные приемы, и ни один рассказчик не будет вести повествование, употребляя лишь описание и комментарий. Анализируя вопросы, связанные с присутствием автора в тексте романа «Фирдоуси» таджикский ученый Дж. Дж. Мурувватиён отмечает, что: «Ремаркам в романе «Фирдоуси» Сотимом Улугзода отведено особое место. Они выводят на первый план литературные темы, настроение героя, его отношение к тому или иному событию. В этом контексте есть необходимость более целостного изучения ремарок в тексте романа, ее роли, функций в описании процесса творчества. Безусловно, на фоне иных образных форм словесно-художественного творчества безличность, внешняя функциональная утилитарность делают ремарку мало привлекательной для исследования, но

это обманчивая сторона, внешняя ясность ремарок, чаще всего, кажущаяся. В литературоведении неоднократно предпринимались попытки научно сформулировать функции ремарок и классифицировать их по видам, но единая точка зрения до сих пор не выработана. В тексте романа «Фирдоуси» ремарки содержат описания места действия, обстановки, внешнего облика персонажей, характеризующих их психологические состояния (движения, жесты, мимику, интонации, темп речи, паузы и т. д.). Но практический анализ материала показал, что если в драматургии и кинематографии С. Улугзода отводит ремарке только разъяснительную и описательную роль, то в романе, чтобы раскрыть свой стилистический потенциал, писатель использовал этот прием в полной мере. Это можно назвать своего рода эволюцией ремарки в его творчестве. Такая эволюция демонстрирует постепенное усиление интереса к образу персонажа, его облику, чертам характера, его уникальности и нетипичности, к его скрытым душевным движениям. У С. Улугзода особый, повышенный интерес к ремаркам по нескольким причинам. Во-первых, С. Улугзода не только прозаик, но и драматург, а драма – повествовательный род литературы, к которому относится ремарочный комментарий. Во-вторых, С. Улугзода не только писатель, но и сценарист. Ремарочный комплекс С. Улугзода по своей форме многофункционален и разнообразен, порой он способен играть главенствующую роль, помогая автору выстраивать правильную композицию своего произведения, где ни одно слово не употребляется случайно – это одно из средств раскрытия внутреннего мира человека» [17].

Это, своего рода, композиционно-стилистический приём, свойственный Сотиму Улугзода, заключающийся в отступлении автора от непосредственного сюжетного повествования, к примеру:

Оригинал:

«Дар пойтахти чонишинони Пайгамбари ислом (с) ба қабули Муҳаммад ибни Исмоили Аскофӣ (*лақаб*и *дигараи Муваффақ*) мушарраф шудан осон набуд. Ноиби «шоҳаншоҳ» (амир Баҳоуддавла худро

шоҳаншоҳи Эрон эълон карда буд) дар саройи махсуси воқеъ дар соҳили Дачла истиқомат мекард. Ду ҳазор сарбози савора ва садҳо мулозиму навкарҳо дар хизматаш буданд ва дар ҳақиқати амр ҳокими Бағдод ӯ буд, зеро ҳукмдорони эронии мансуб ба хонадони Дайламии Бувайҳӣ дар соли 945 милодӣ Ироқи Арабро, ки Бағдод дар вай аст, забт карда буданд; амир Баҳоуддавла ҳамчун мусалмон расман мавлои халифа бошад ҳам, аслан халифа дастнишондаи ӯ буд. Халифаи пир ал-Қодир бе савобдиди Баҳоуддавла ва ноибӣ ӯ Аскофӣ коре карда наметавонист» [25, 84-85].

Перевод:

«В бывшей столице арабских халифов, потомков исламского пророка, непросто было удостоиться приема у наместника «шахиншаха» (***царем царей провозгласил себя эмир Бахо-уд-давла***). Наместник Мухаммад ибн Исмаил Аскафи жил в прекрасном дворце на берегу Тигра. Располагал двухтысячной боевой конницей, сотнями нукеров и многочисленной прислугой, Аскафи был фактически единоличным правителем Багдада. Его владыка, эмир Бахо-уд-давла из династии Буидов, захвативших в 945 году Багдад, как мусульманин формально подчинялся халифу, но в действительности халиф Алкадыр был его ставленником и ничего не решал без одобрения самого эмира и его наместника Аскафи» [25, 81].

В последнем эпизоде мы наблюдаем множество различных трансформаций, одним из которых является опущение ремарки, которая сообщает, вроде не столь важную информацию, но, существующую, и возможно, способную охарактеризовать персонаж: (лақаби дигараш Муваффақ). Заметим, что роман «Фирдоуси» является филологическим [18] и некоторые сообщения в виде ремарок могут не представлять интереса большому читательскому кругу, однако могут быть важны исследовательскому вниманию. Безусловно, сохранение ремарки такого характера важно. В целом, при анализе данного эпизода, переносе ремарок с оригинального текста на текст перевода в данном романе наблюдается также прием опущения + перестановки.

Некоторые ремарки являются в тексте избыточными, как например, ремарка (*як миллион*):

Оригинал:

«Абӯалии Симчӯрӣ бидуни муқаддима ба ҳоқим амр кард, ки ҳарчи зудтар ҳазор-ҳазор (*як миллион*) дирам ба хазиначи ӯ супорад, зеро, - гуфт ӯ, - ҷанги калон дар пеш аст, барои ороштани лашкар, таъмини маоши сипоҳиён ва таҳияи афзори ҷанг симу зари бисёр даркор аст» [25, 34].

Перевод:

«Симджури без околичностей велел правителю Туса немедленно сдать в его казну тысячу тысяч дирхемов. «Ибо, - сказал он, - впереди у нас большая война, для подготовки к ней потребуется много серебра и золота: войска надо одеть, обусть, заготовить продовольствие, припаси оружие. Предстоят большие расходы» [24, 35]. Следовательно, ее отсутствие не сыграет особой роли в идейно-тематическом плане. Однако, пропустив данное сообщение, переводчик добавляет новое предложение (*прием добавления*): **«Предстоят большие расходы».**

Данные приемы никак не искажают цель сообщения и не умиляют качество перевода. Однако важно заметить, что ремарки дополняют сюжетную линию или выражают отношение автора к изображаемому, ими автор заменяет значительные объёмы сюжетной линии, часто ремарки в художественном тексте являются альтернативой фактическому сюжету, поскольку могут принимать различные формы и указывать на обстоятельства места, времени, текущих событий. Ремарки С. Улугзода служат как уточнения и могут настраивать читателя, готовить его к будущим событиям и создавать нужную атмосферу.

Прием добавления в русском тексте встречается часто. К примеру, в таджикском тексте переводчик видит комнату, где работал поэт «в глубине сада виднелся небольшой домик с террасой-здесь поэт работал», хотя в тексте оригинала об этом ничего не сказано. *Сравните:*

Оригинал	Перевод
<p>«Ҳавлӣ калон, даруну берундор буд, дар хавлии берун саис ва дигар хидматгорони даргоҳ истиқомат доштанг ва ҳам меҳмонхона, анбор ва дигар биноҳои лозимаи рӯзгор дар он ҷо буд» [25, 5].</p>	<p>«Большой дом был окружен просторным, разделенным по обычаю на две половины двором. В наружном дворе жили слуги, тут же находились михманхана - комната для гостей, кладовая и другие хозяйственные постройки, <i>а в глубине сада виднелся небольшой домик с террасой-здесь поэт работал</i>» [24, 7].</p>

Этот тип трансформации - добавления, которые используют для невыраженных элементов смысла оригинала.

Наиболее частотным приемом перевода в романе является также опущение, как отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых нерелевантны или легко восстанавливаются в контексте:

Оригинал:

«Дар хавлии дарун Равшан андармон буд. Манижа дар суфаи рӯйи хавлӣ як духтарак ва як писараки хурдсолро ширбиринҷ «зиёфат» мекард. *Онҳо кӯдакони Равшан буданд.*

Равшан чусту чобукдаст, агарчи дар хонаи худаш мезист, ҳар рӯз бо кӯдаконаш ба хавлии Абулқосим омада, аз пагоҳ то бегоҳ хидмати рӯзгори ӯро мекард, хӯроки худаш ва кӯдаконаш дар хонаводаи шоир буд, пӯшокашонро ҳам Фотимабону медод» [25, 6].

Перевод:

«Равшан жила своим домом, но каждое утро являлась к господам и до вечера выполняла домашнюю работу, за что получала здесь еду и одежду для себя и детей. Сейчас ее малышей, мальчика и девочку, «угошала» на суфе рисовой молочной кашей хозяйская дочь Манижа» [24, 7].

Данный образец перевода может стать примером использования пересказа, как прием перевода - переводчик использовал смысловую трансформацию – неполный перевод, передающий смысловое содержание оригинала с пропусками и сокращениями. Сравнение двух текстов - оригинала с переводом показывает, что автор сократил многие расширенные описания, как, например, предложение «*Равшани каниз дар ошхона сари дегу оташдон андармон буд*» он сокращает таким образом: «*Дар ҳавли дарун Равшан андармон буд*».

Если сравнить эти два текста с переводом, мы видим, что переводчик просто пересказал текст с таджикского языка, не соблюдая последовательность сообщений, однако данный прием несколько не искажает содержание исследуемого отрывка.

В тексте перевода наблюдаются также элементы вольного перевода:

Оригинал: «*Абулқосим назди онҳо хам шуда Манижа ва он ҳар ду кӯдакро як-як бӯсид. Абояшро кашид ва дастор аз сар баргирифт. Равшан або ва дастори ӯро гирифта ба боғ, ба хучраи хоҷа бурд, дар меҳи чӯбии девор овехт ва зуд баргашт*» [25, 6].

Перевод: «*С доброй улыбкой наблюдая за ними, он снял и отдал подошедшей Равшан свой просторный легкий плащ и чалму. Та отнесла одежду в рабочую келью поэта и тотчас вернулась*» [24, 8].

То же самое можно наблюдать в следующем эпизоде:

Оригинал:

«*Аз ошхона дар косаҳои чинӣ шири гарм овард. Ҳарсеяшон пораҳои нонро реза карда, дар косаи шир андохта, бо чумчаҳои чӯбии сурхранги мунаққаш тановул мекарданд*» [25, 6].

Перевод:

«*Семья села завтракать. Равшан подала горячее молоко в больших фарфоровых пиалах, принесла искусно расписанные деревянные ложки*» [24, 7].

Одним из частых приемов трансформации в переводе является синтез двух приемов - опущения + добавления. Ср.:

Оригинал:

«- Ва аллайкум ассалом. -Фирдавсӣ як лаҳза ба вай назар дӯхта, дар он марди кадпасти лоғандаром, бо чомаю дастори на он қадар покиза, рухсораи чӯкидаву риши паҳни жӯлида, ошнои мадрасагии *бисту як сол* пеши худро базӯр шинохт: -Найсонӣ? Магар шумо Ҳамдуллоҳи Найсонӣ нестед?» [25, 15].

Перевод:

«Здравствуйте и вы, - ответил Фирдоуси, *охватив цепким взглядом своих быстрых внимательных глаз* небольшую фигурку пришедшего. Худощавый, невысокого роста человек, одетый в не слишком опрятный камзол, с несвежей чалмой на голове, впалыми щеками и растрепанной окладистой бородой, *чем-то напоминал* Абулькасиму его давнего приятеля, с которым они учились в медресе. - Найсани? Вы, случайно, не Хамидуллах Найсани?» [24, 18].

Встречаются и опущения в чистом виде:

Оригинал:

«-Хайра мақдам, хуш омадед... баъд аз ин қадар солхо...» [Улуг-зода, С. Фирдоуси = 16].

Перевод:

«-Доброе пожаловать. Я рад видеть вас... Прошу» [24, 19].

Часто встречается замена+добавление:

Оригинал:

«Ҷамоат ба чунбиш омада зуд пароканда шуд, бузургон ба истиқболи ноибии хуросонии *подшоҳи Сомонӣ* ва дигарон ба тамошоии вуруди лашкари ӯ шитофтанд» [25, 50].

Перевод:

«Толпа заволновалась и быстро растаяла. *Отцы города*, позабыв о Фирдоуси, поспешили навстречу *хорасанскому наместнику шаха*, а простые

люди вышли поглазеть на торжественное шествие его войска по городским улицам» [24, 49].

В русском тексте, данного отрезка, автор перевода заменяет слово определение «*подшохи Сомони*» на «*хорасанскому наместнику шаха*» и добавляет «*позабыв о Фирдоуси*».

Если опущение такой ремарки, как (*як миллион*), отмеченное нами выше, не играет особой роли для замысла автора, то в следующем предложении отсутствие слова «*октябрь*» значительно усложняет русскоговорящему читателю понимание романа:

Оригинал:

«Ба хамин тарз вай пас аз ҳаждаҳ соли заҳмати муттасил дар **октябри** соли 994 милодӣ нухай (варианти) аввалини «Шоҳнома»-ро ба охир расонд. Октябр ба моҳи форсии исфандармад рост меомад ва нигориши китоб дар рӯзи бисту панҷуми хамин моҳ поён ёфт, ки он рӯз муборак ва рӯзи толеи нек ҳисоб меёфт, бинобар ин, шоир ва аҳли хонаводаи ӯ ба итмоми «Шоҳнома» дар ин рӯз шодӣ карданд» [25, 79].

Перевод:

«Восемнадцать лет такой напряженной работы, и в середине осени 994 года, в двадцать пятый день месяца исфандармада - день благословенный, когда расположение звезд сулит удачу и счастье, - «Шахнаме» была закончена. Поэт и его жена сочли это совпадение добрым предзнаменованием» [24, 77].

Таким образом, как показала работа над текстом, в процессе анализа перевода художественного текста необходимо обратить особое внимание приемам трансформации, которые способствуют адекватности перевода или наоборот - искажению содержания оригинала. Переводческие трансформации в русском тексте романа «Фирдоуси» служат техническими приемами перевода. Переводчик использует их для того, чтобы обеспечить переводу большую степень эквивалентности, избежать негативных последствий в определенных контекстах. Перевод романа «Фирдоуси» на русский язык выполнен качественно, переводчиком адекватно передан смысл оригинального

текста, соблюдены все нормы языка и особенности ментальности русского народа, на язык которого переведен текст.

Аннотация. Автор статьи изучает переводческие трансформации в русском тексте романа «Фирдоуси» (издание 2014 года). Главная цель данного исследования заключается в том, чтобы понять особенности перевода романа с таджикского языка на русский, выполненный Хуршедой Даврондухт. с таджикского языка на русский (1992). Подход исследователя к работе над двумя текстами – оригинального и перевода, основан на том, переводческие трансформации – это сложный и в тоже время, необходимый в работе переводчика прием, без которого невозможно достичь адекватности перевода.

При изучении, исследователь, несомненно опирался на богатую теоретическую базу русского литературоведения, в частности, на труды А.Д. Швейцера, Л.С. Бархударова, Л.К. Латышева, Я.И. Рецкера, Р-К. Миньяр-Белоручева, В.Н. Комиссарова и др.

Рассмотрены типы трансформации, и их функции в художественном тексте. По мнению автора, вряд ли возможно перевести текст с одного языка на другой, не используя такие приемы, как перестановка, замена, добавления, опущения.

Автор утверждает, что не всегда использование этих приемов добавляет тексту перевода то качество, которое переводчик пытается добиться в процессе своей работы, однако некоторые незначительные перестановки и добавления, изменения порой помогают более точно передать эмоциональное состояние героя, достичь целостности произведения, облегчить читателю понимание той или иной ситуации.

Вопросы, затронутые в статье, могут являться поводом для дальнейших исследований роли переводческих трансформаций в анализе текстологических проблем художественного перевода с таджикского языка на русский. Результаты настоящего исследования могут послужить основой для анализа произведений художественной литературы на таджикском и русском

языках с целью выявления универсальных приёмов усовершенствования переводов.

При исследовании основных видов трансформаций в данном романе следует отметить, что одним из самых частотных типов является перестановка, которая представляет собой «изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника.

Отдельное внимание уделено переводу ремарок в романе «Фирдоуси», которая по мнению исследователя достойна отдельного внимания, поскольку этот стилистический прием в романе помогает читателю глубже и полнее понять текст и заложенную в него авторскую идею - это добавочные, служебные приемы, и ни один рассказчик не будет вести повествование, употребляя лишь описание и комментарий. Это, своего рода, композиционно-стилистический приём, свойственный Сотиму Улугзода, заключающийся в отступлении автора от непосредственного сюжетного повествования.

По результатам анализа, автор статьи пришла к выводу о том, что переводческие трансформации в русском тексте романа «Фирдоуси» служат техническими приемами перевода. Переводчик использует их для того, чтобы обеспечить переводу большую степень эквивалентности, избежать негативных последствий в определенных контекстах. Перевод романа «Фирдоуси» на русский язык выполнен качественно, переводчиком адекватно передан смысл оригинального текста, соблюдены все нормы языка и особенности ментальности русского народа, на язык которого переведен текст.

Ключевые слова: переводческие трансформации, русский текст романа «Фирдоуси», техническими приемами перевода.

Annotation. The author of the article studies translation transformations in the Russian text of the novel "Ferdowsi" (2014 edition). The main goal of this study is to understand the features of the translation of the novel from the Tajik language into Russian, performed by Khursheda Davrondukht. from Tajik into Russian

(1992). The approach of the researcher to work on two texts - the original and the translation, is based on the fact that translation transformations are a complex and at the same time, a necessary technique in the work of a translator, without which it is impossible to achieve the adequacy of the translation.

When studying, the researcher undoubtedly relied on the rich theoretical basis of Russian literary criticism, in particular, on the works of A.D. Schweitzer, L.S., Barkhudarova, L.K. Latysheva, Ya. I. Retskera, R-K. Minyar-Belorucheva, V.N. Komissarova and others.

The types of transformation and their functions in the literary text are considered. According to the author, it is hardly possible to translate a text from one language to another without using such techniques as rearrangement, replacement, additions, omissions.

The author claims that the use of these techniques does not always add to the translation text the quality that the translator is trying to achieve in the course of his work, however, some minor rearrangements and additions, changes sometimes help to more accurately convey the emotional state of the hero, achieve the integrity of the work, make it easier for the reader to understand one or a different situation.

The issues raised in the article may be a reason for further research on the role of translation transformations in the analysis of textual problems of literary translation from Tajik into Russian. The results of this study can serve as a basis for the analysis of works of fiction in Tajik and Russian languages in order to identify universal techniques for improving translations.

When studying the main types of transformations in this novel, it should be noted that one of the most frequent types is permutation, which is "a change in the arrangement (order) of linguistic elements in the translation text in comparison with the original text.

Separate attention is paid to the translation of the directions in the novel "Ferdowsi", which, according to the researcher, deserves special attention, since this stylistic device in the novel helps the reader to understand the text and the author's idea embedded in it deeper and more fully - these are additional, service devices,

and not a single narrator will lead the story, using only description and commentary. This is a kind of compositional and stylistic technique characteristic of Sotim Ulugzoda, which consists in the author's retreat from the direct plot narration.

Based on the results of the analysis, the author of the article came to the conclusion that translation transformations in the Russian text of the novel "Ferdowsi" serve as translation techniques. The translator uses them in order to provide the translation with a greater degree of equivalence, to avoid negative consequences in certain contexts. The translation of the novel "Ferdowsi" into Russian was made with high quality, the translator adequately conveyed the meaning of the original text, all the norms of the language and the peculiarities of the mentality of the Russian people, into whose language the text was translated, were observed.

Key words: translation transformations, Russian text of the novel "Ferdowsi", translation techniques.

Список литературы:

1. Александрова, О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков / О. В. Александрова. - 2-е изд., испр. – М.: URSS, 2009. - 211 с.
2. Асозода, Х. Абулқосим Фирдавсий дар шинохти Сотим Улугзода / Х.Асозода. - Душанбе: Адиб, 2000. - 80 с.
3. Аттор, Фаридуддин. Асрорнома. Бо тасҳеҳ ва таълиқоту ҳавошии дуктур Сайид Содиқи Гавҳарӣ / Ф.Аттор. - Техрон: Шавқ, 1338. - 442 с.
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод. (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М.: 1975. – 240 с.
5. Бойко, Л.Б. Особенности функционирования заглавий в текстах с различными коммуникативными заданиями: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Б. Бойко. – Одесса, 1989. – 25 с.
6. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Рифма/>. Дата обращения: 08.01.2016.
7. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М., Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

8. Володарский, В. Российский кинематограф: догоним и перегоним? [Электронный ресурс] /В. Володарский – Режим доступа: <http://www.razgovorchiki.ru/arkhiv/volodarskii.htm>. Дата обращения: 08.03.2016.
9. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М., Р.Валент, 2001. – 200 с.
10. Комиссаров, В.Н. Теория перевода: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 250 с.
11. Комиссаров, В.Н. Пособие по переводу с английского на русский / В.Н. Комиссаров, Я.П. Рецкер, В.И. Тархов. – М.: Высшая школа, 1965. – 287 с.
12. Латышев, Л.К. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе / Л.К. Латышев, В.И. Провоторов. – М., 2001 – 136 с.
13. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л.К. Латышев. – М., 2009. – 213 с.
14. Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая. – М., 1963. – 125 с.
15. Матусевич, М.И. Введение в общую фонетику / М.И. Матусевич. – М., 1941. – 135 с.
16. Миньяр-Белоручев, Р.К. Общая теория перевода и устный перевод / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М., 1980. – 269 с.
17. Мурувватиён, Дж.Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века: на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода: дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.08 / Мурувватиён Джамила Джамол; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2018. - 175 с.
18. Мурувватиён, Дж.Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века: на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.08 / Мурувватиён Джамила Джамол; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2018. - 27 с.
19. Мусулмонкулов, Р. Дар боги Фирдавсӣ. Эъҷози хунар/ Р.Мусулмонкулов. - Душанбе: Адиб, 1992. - С. 140 - 290.
20. Нарзикул, М. Андар муаммой чанозаи шоир / М.Нарзикул // Ҷойгоҳи сухан. - Душанбе: Адиб, 2006. - С. 126 - 138.
21. Раҳмонов, Н. Гуҳар бе хунар нописанд асту хор/ Н.Раҳмонов// Газетаи муаллимон. - 1987. - 29 сентябр. - С. 3- 4.
22. Рачабӣ, М. Сотим Улугзода - абармарди набард ва андеша / М.Рачабӣ. - Душанбе: Деваштич, 2004. - 172 с.
23. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика/ Я.И. Рецкер. – М., Р.Валент, 2009. – 240 с.
24. Улуг-зода, Сатым. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатым Улуг-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — 240 с.

25. Улуг-зода, С. Фирдоуси: Роман / Сотим Улугзаде. - Душанбе: Адиб, 1988. – 269 с.
26. Швейцер, А.Д. Теория перевода [Текст]: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер; отв. ред. В. Н. Ярцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 214 с.

Ашури Тахмина Тахсинзода,
научный сотрудник отдела лексикографии
и терминологии Института языка и литературы
им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана,
E-mail: tamirisaliya@gmail.com.
Тел.: 98 912 62 66